

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации

Обучающийся

Н.А. Егорова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях, когда традиционные ценности подвергаются разрушительному воздействию, духовно-нравственная безопасность находится под угрозой. В этих условиях вопросы обеспечения духовно-нравственной безопасности приобретают особую значимость и требуют дополнительного исследования в целях выработки мер, направленных на совершенствование механизмов защиты исторической правды, традиционной семьи, а также иных традиционных ценностей.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, а также материалы периодической печати и судебной практики, благодаря которым можно провести всестороннее исследование по теме «правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации».

Цель исследования – провести анализ современной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации, на основе которого будут выявлены актуальные проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие, признаки и место духовно-нравственной безопасности в системе интересов национальной безопасности.....	7
1.1 Общие положения системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.....	7
1.2 Понятие и принципы духовно-нравственной безопасности	15
Глава 2 Механизм обеспечения духовно-нравственной безопасности	23
2.1 Конституционно-правовые гарантии обеспечения духовно-нравственной безопасности	23
2.2 Организационные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности.....	32
2.3 Ответственность как элемент механизма обеспечения духовно-нравственной безопасности	39
Глава 3 Актуальные проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации	54
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях, когда традиционные ценности подвергаются разрушительному воздействию, духовно-нравственная безопасность находится под угрозой. В этих условиях вопросы обеспечения духовно-нравственной безопасности приобретают особую значимость и требуют дополнительного исследования в целях выработки мер, направленных на совершенствование механизмов защиты исторической правды, традиционной семьи, а также иных традиционных ценностей.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, а также материалы периодической печати и судебной практики, благодаря которым можно провести всестороннее исследование по теме «правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации».

Цель исследования – провести анализ современной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации, на основе которого будут выявлены актуальные проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Определив цель выпускного исследования, мы можем выделить следующие задачи необходимые для ее реализации:

- проанализировать общие положения системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации;
- рассмотреть понятие и принципы духовно-нравственной безопасности;
- проанализировать конституционно-правовые гарантии обеспечения духовно-нравственной безопасности;

- изучить организационные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности;
- рассмотреть ответственность как элемент механизма обеспечения духовно-нравственной безопасности;
- выявить актуальные проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составляют работы следующих ученых юристов: Ф.А. Азимова, А.И. Ахметов, Е.С. Балакина, Н.Х. Гафиатулиной, Л.Н. Гончаровой, Е.Б. Евдокимова, Е.В. Емельяновой, С.В. Казанцева, К.В. Ковалишиной, Н.Е. Колобаевой, А.В. Коршунова, Т.А. Костюковой, А.П. Кочеткова, И.С. Лысенко, Д.В. Меняйло, Н.А. Молчанова, Г.Л. Москалева, А.Я. Неверова, А.И. Овчинникова, В.А. Плотникова, А.В. Понеделкова, З.О. Расуловой, Д.Е. Свистунова, М.П. Ситниковой, А.В. Степанова, И.М. Тарасенко, Н.А. Ткачевой, Ю.Е. Федотова, В.А. Чвякина, И.Б. Чернова, В.А. Чирикина, А.В. Шободоевой.

В ходе исследования нами были проанализированы следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации», Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе», Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Кодекс Московской области об административных правонарушениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации.

Методологическую основу выпускного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В число общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. К числу используемых в настоящей работе частнонаучных методов относятся: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, признаки и место духовно-нравственной безопасности в системе интересов национальной безопасности

1.1 Общие положения системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации

Одной из причин возникновения государства стала необходимость обороняться от внешних угроз. Со временем появилась необходимость обеспечить защиту в том числе и от внутренних угроз, которые угрожали целостности государства и общественной безопасности. Обеспечение внутренней и внешней безопасности со временем трансформировалось в единую систему обеспечения национальной безопасности. В современных условиях национальная безопасность обеспечивается комплексом различных способов и мер. Отдельной особенностью системы обеспечения национальной безопасности является ее гибкость, которая отвечает необходимости соответствовать процессам, характерным современному обществу. Угрозы безопасности обществу возникают в различных социальных сферах, именно поэтому система обеспечения национальной безопасности должна быть динамичной. Так, в современных реалиях Российская Федерация должна уделять особое внимание информационной и духовно-нравственной безопасности, поскольку недружественные государства используют информационные методы воздействия с целью причинить ущерб нравственной сфере общества. Еще один аспект, который неразрывно связан с вопросами обеспечения национальной безопасности, связан с соотношением вводимых ограничений прав и свобод и достигаемым результатом. Поскольку Российская Федерация является демократическим государством ограничение прав и свобод должно быть минимальным при достижении максимального результата.

Правовые основы обеспечения национальной безопасности закреплены в Федеральном законе «О безопасности». Хотя в нем отражены основные

положения обеспечения национальной безопасности, само определение в законе отсутствует. Среди ученых-юристов можно встретить различные точки относительно данного вопроса. Например, А.В. Степанов указывает на то, что «в отсутствие законодательного закрепления механизмов национальной безопасности система мер по ее обеспечению не будет иметь необходимой эффективности. Законодателю необходимо закрепить такие понятия как «национальная безопасность», «национальные интересы», «система обеспечения национальной безопасности». Нынешнее положение вещей указывает на то обстоятельство, что законодатель относится к данному вопросу без должного внимания» [36, с. 76]. Однако, не все исследователи разделяют данную позицию. Имеет место мнение, что закреплять понятие национальной безопасности в тексте соответствующего закона не требуется. Так, А.П. Кочетков придерживается мнения, что «понятие «национальная безопасность» является слишком абстрактным и размытым, поэтому его включение в федеральное законодательство не возымеет того эффекта, о котором пишут сторонники первой точки зрения. Автор отмечает, что использование рассматриваемой категории подходит больше для научного анализа, конференций и дискуссий, но не для законодательной базы» [19, с. 26].

Анализируя положения Федерального закона «О безопасности», можно отметить, что в первой статье законодатель говорит о безопасности, в том числе, перечисляет ее виды. После чего указывает, что совокупность указанных элементов именуется в дальнейшем как безопасность или национальная безопасность. Таким образом, можно сделать вывод, что безопасность и национальная безопасность являются тождественными. При этом в самом законе отсутствует легальная дефиниция, которая содержала бы в себе всю совокупность сущностных признаков, оставляя при этом только структурные элементы, которые выходят в данное понятие. Принимая во внимание значимость понятия национальная безопасность для нормативной основы обеспечения безопасности внутри государства, не совсем понятно, по

какой причине законодатель не внедрил соответствующую законодательную дефиницию. В связи с этим, мы предполагаем, что имеется необходимость закрепить в законе понятие «национальная безопасность», поскольку законодатель неоднократно применяет данное понятие или тождественное ему, но оставляет без должного внимания вопрос его содержания.

Необходимо отметить, что нормативное закрепление понятия национальная безопасность имеет место быть, но на уровне подзаконного нормотворчества. Речь идет о Стратегии национальной безопасности. В указанном нормативно-правовом акте понятие национальной безопасности раскрывается следующим образом. «Состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [41]. При этом данное определение подвергается критике среди ученых-юристов.

Например, С.Е. Свистунов, рассматривая данный вопрос, предлагает несколько иное определение. «Состояние, которое обеспечивает благоприятные условия для развития личности, общества и государства и ограничивает любую возможность возникновения угроз национальным интересам страны» [33, с. 80]. Анализируя представленное определение, мы придерживаемся мнения, что оно не содержит существенных признаков рассматриваемой категории. В связи с этим его нельзя назвать целостным, поскольку с его помощью нельзя охарактеризовать национальную безопасность в должной мере.

Куда более схоже с легальным определением вариант, предложенный А.В. Шободаевым. «Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности интересов личности, общества и государства» [52, с. 17]. Касательно данного определения можно отметить, что оно является сокращенной вариацией, предусмотренной Концепцией.

Куда более подробное определение предлагает А.Я. Неверов. В его работе предлагается следующее определение: «Качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, российских народов и всего многонационального народа, которая находит свое отражение в закреплённой в законе согласованности их интересов, защищённых от внешних и внутренних угроз» [25, с. 90]. Хотя данное определение является достаточно обширным, в нём отсутствует конкретика. Автор использует абстрактные определения, которые требуют дополнительного пояснения, поэтому создают дополнительную неясность при определении национальной безопасности. Указанное определение позволяет весьма широко толковать его смысл, поэтому мы не считаем его более качественным, в сравнении с тем, что закреплено в подзаконном акте.

Более конкретизированным выглядит определение С.В. Казанцева. «Национальная безопасность - состояние государства, которое характеризуется отсутствием или своевременной нейтрализацией внешних и внутренних угроз ее единству, а также обеспечением защиты наиболее значимых интересов общества и государственной власти» [10, с. 9]. Несмотря на целостность данного определения, мы можем выделить его следующий недостаток. Автор говорит только об интересах общества и государства. При этом исключая охрану интересов человека (личности). Подобный подход нельзя назвать верным, поскольку Концепция акцентирует внимание на том обстоятельстве, что национальная безопасность направлена на охрану интересов общества, государства и человека.

Проанализировав материалы научных работ различных исследователей, мы делаем вывод, что определение, которое содержится в Концепции, в целом достаточно полно раскрывает содержание рассматриваемого термина.

Следующим этапом нашего исследования является оценка признаков категории национальная безопасность, которые можно выделить из содержания легального определения.

В первую очередь стоит отметить, что законодатель рассматривает национальную безопасность как некое состояние. Среди исследователей данное положение подвергается активной критике. А.В. Степанов говорит о том, что «состояние» означает статичное положение, однако государство, активно действует, а не пассивно следит за состоянием защищенности» [37, с. 10]. Мы критически оцениваем данную точку зрения ввиду следующих обстоятельств. Сама по себе национальная безопасность является конечной целью деятельности государства, определяемой совокупностью различных методов и средств. То есть, государство стремится к тому, чтобы достигнуть этого состояния. В рамках достижения указанной цели государство создает нормативно-правовую базу, которую реализуют государственные органы и госслужащие путем осуществления своей служебной деятельности. Таким образом, непосредственно государство постоянно действует в лице своих уполномоченных субъектов путем осуществления деятельности, направленной на достижения цели – национальной безопасности.

Отдельно стоит затронуть понятие «нация», которое является неотъемлемым элементом понятия национальная безопасность. Его мы можем рассматривать с точки зрения различных наук. Например, философии, экономики, права. Безусловно, наибольшее значение в рамках данного исследования имеет юридический смысл понятия «нация». В данном контексте нация в узком смысле означает совокупность граждан одного государства. В свою очередь, в широком смысле нация - единство общества и государства, где общество является составной частью, а государство является стержнем, основой нации.

Национальная безопасность – состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Угроза означает противоправное посягательство, которое направлено на причинение вреда объектам, входящих в число охраняемых национальной безопасности. «К внешним необходимо отнести такие глобальные проблемы, как военная угроза, финансовые риски, место России в международной системе разделения труда (опасность остаться сырьевой

державой), наркотрафик, незаконная торговля оружием, глобальное изменение климата и другие. Внутренние факторы угроз национальной безопасности можно классифицировать по разным основаниям. Если говорить о внутренних ресурсах страны и их безопасности, то можно перечислить экологическую, энергетическую безопасность природных ресурсов; технологическую безопасность материально-технических ресурсов; информационную безопасность - информационных ресурсов; финансовую безопасность в области финансовых ресурсов страны. И одна из наиболее болезненных проблем России - социально-экономическая безопасность, обеспечиваемая сохранением человеческого капитала (демография, здоровье нации, ее духовный потенциал, образование, культура)» [30, с. 110].

Затрагивая вопрос угрозы национальной безопасности, следует обратить внимание на охраняемые в контексте данной категории общественные отношения. Стратегия характеризует их как национальные приоритеты и относит к их числу следующие элементы:

- «сбережение народа и развитие человеческого потенциала;
- оборона государства;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность;
- защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [41].

Мы можем отметить, что законодатель выстраивает этот список, руководствуясь принципом верховенства прав и свобод человека. На первое место ставится именно охрана народа и развитие потенциала человека, а уже потом идут интересы государства. При этом не совсем понятно, по какому

именно критерию определялись приоритеты обеспечения национальной безопасности. По сути, первые два пункта, так или иначе, включают в себя мероприятия, осуществляемые в рамках последующих пунктов. Например, для сбережения российского народа от внешней пропагандистской угрозы проводятся мероприятия в рамках обеспечения информационной безопасности.

Хотя Концепция весьма подробно раскрывает наиболее общие вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности, а также позволяет сформировать представление о структурных элементах национальной безопасности, отдельные ученые выступают с критикой данного документа, обращая внимание на то, что действующая Концепция уступает ее прошлой вариации. В качестве положительных аспектов, характерных прошлой концепции, ученые-юристы обращают внимание на следующие обстоятельства:

– «стратегия определяла национальные приоритеты, раскрывала механизмы совместной работы органов государственной власти при обеспечении национальной безопасности и регламентировалась процедура выявления угроз национальной безопасности. Совокупность указанных положений позволяла выявить критерии, при помощи которых можно было определить актуальное состояние национальной безопасности» [1, с. 80];

– «стратегия задавала конкретное направление деятельности, а именно, «возвращение статуса мировой державы, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета» [29, с. 115];

– «концепцией не были учтены многие направления безопасности, в том числе, осталась без внимания идеология государства, регламентация деятельности субъектов. Концепция имеет больше декларативный характер и не может полноценно способствовать реализации задач по обеспечению национальной безопасности» [23, с. 30];

– «стратегия объединяла вопросы внешней политики, безопасность и военную политику с вопросами внутреннего развития государства, таким образом, создавалось взаимозависимость и устойчивое взаимодействие между национальной безопасностью и развитием государства» [32, с. 47];

– «стратегия рассматривала обеспечение национальной безопасности посредством достижения высокого уровня социально-экономического развития государства. Именно рост уровня жизни граждан, развития науки и техники, улучшение качества образования рассматривались в качестве одних из основных условий обеспечения национальной безопасности» [9, с. 12].

Среди перечисленных выше различий, особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в действующей редакции мало внимания уделено аспектам взаимодействия между субъектами, задачей которых является обеспечение национальной безопасности. Здесь следует отметить, что, как правило, такие концепции предлагают какие-то абстрактные пути решения и лишены конкретики. Отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей проблемные аспекты, не позволяет в полной мере реализовать мероприятия, направленные на обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации.

Основываясь на Концепции, исследователи выделили элементы, которые входят в систему национальной безопасности. К их числу ученые юристы относят:

- «государственную безопасность;
- общественную безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- транспортная безопасность;
- энергетическая безопасность;
- безопасность личности» [2, с. 200].

Каждый из выделенных элементов имеет одинаковое значение для обеспечения национальной безопасности в целом. При отсутствии хотя бы одного элемента, нельзя говорить о том, что состояние национальной безопасности было достигнуто. При этом каждый из элементов в той или иной степени обеспечивает безопасность личности, общества и государства. Мы не можем говорить о приоритете того или иного элемента в силу их равнозначности. Однако, при определенных обстоятельствах один или несколько элементов могут выходить на первый план при обеспечении национальной безопасности. Для них могут разрабатываться дополнительные меры защиты и для их сохранности могут быть использованы инструменты и ресурсы, предназначенные для другого элемента. Так, в нынешней обстановке особую значимость приобрели такие элементы как государственная, экономическая и информационная безопасность. Поскольку информационная безопасность весьма тесно связана с духовно-нравственной безопасностью, она также требует дополнительного внимания в условиях информационного противодействия с недружественными государствами. Далее мы более подробно рассмотрим теоретические аспекты исследования духовно-нравственной безопасности.

1.2 Понятие и принципы духовно-нравственной безопасности

Изменения, которые происходят в современном мире, касаются различных сфер общественной жизни, в том числе и нравственных ценностей и ориентиров. Развивая рыночные отношения и совершенствуя технический прогресс, современное общество столкнулось с проблемой духовного обнищания. Нравственные нормы отошли на второй план, а моральные принципы постепенно утрачивают свою силу, создавая кризис духовности. В этой связи важно обеспечить нормальное духовное развитие в обществе. Поэтому особое значение приобретает духовно-нравственная

безопасность, которая является структурным элементом национальной безопасности.

Раздел Концепции обеспечения национальной безопасности, посвященный защите традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, не раскрывает понятия духовно-нравственная безопасность. В связи с этим мы вынуждены обратиться к позиции ученых-юристов, исследующие данный вопрос. Н.Х. Гафиатулина определяет духовно-нравственную безопасность как состояние защищенности интересов общества, государства и личности в духовно-нравственной сфере от различных угроз [6, с. 136]. Указанное определение имеет место быть, но оно является наиболее лаконичным и общим, по сути, производным от определения национальной безопасности.

И.Б. Чернова предлагает следующее определение. «Духовно-нравственная безопасность являет собой такое состояние общества и личности, которое обеспечивает их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни» [50, с. 70]. И сразу же приведем определение другого автора. «Духовно-нравственная безопасность это процесс сохранения и видоизменения идей, идеалов, норм, ценностей, традиций, которые господствуют в обществе и разделяются массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития» [17, с. 40]. Хотя представленные определения в целом являются схожими, по сути, они абсолютно разные ввиду своих базовых характеристик. Первый автор определяет духовно-нравственную безопасность как состояние, а второй как процесс. Мы должны исходить из того, что духовно-нравственная безопасность является структурным элементом национальной безопасности, то есть, его производной. Ранее мы уже определились, что национальная безопасность является именно состоянием, конечным итогом, к которому стремится

государство, реализуя комплекс средств и мер. Именно применение различных средств, направленных на обеспечение национальной безопасности, можно охарактеризовать как процесс. А уже сама финальная цель – национальная безопасность, можно определить посредством категории процесс. Руководствуясь правилами логики, будучи производной, духовно-нравственная безопасность тождественно представляет собой состояние защищенности духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Последние являются своего рода основным объектом охраны духовно-нравственной безопасности. Концепция раскрывает данный вопрос и позволяет нам сформировать понимание того, какие ценности государство относит к группе российских духовно-нравственных ценностей. Согласно Концепции, к их числу относятся следующие ценности:

- «жизнь;
- достоинство;
- права и свободы человека;
- патриотизм;
- гражданственность;
- служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- высокие нравственные идеалы;
- крепкая семья;
- созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным;
- гуманизм;
- милосердие;
- справедливость;
- коллективизм;
- взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память и преемственность поколений;
- единство народов России» [41].

Следует обратить внимание, что речь идет именно о российских духовно-нравственных ценностях, поскольку для каждого государства они будут иметь свой частный характер. По сути своей, духовно-нравственные ценности — это совокупность общепринятых в государстве моральных, этических и культурных идеалов. Поскольку каждое государство имеет свой путь исторического и культурного развития, то и соответствующие ценности будут определяться под влиянием частных обстоятельств.

Рассматривая перечень ценностей, отнесенных к группе культурно-нравственных, мы можем обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, отдельные категории, представленные данным списком, имеют чрезмерно абстрактный характер. Так, на наш взгляд, слишком общими являются категории «ответственность за судьбу Отечества», «высокие нравственные идеалы», «созидательный труд». Не совсем понятно, что именно вкладывается в данные понятия, какие именно качества подпадают под критерии высоких нравственных идеалов? Любой ли созидательный труд может считаться проявлением культурно-нравственных ценностей? Отсутствие конкретики по данным вопросам не является причиной полемики, а скорее выступает проблемой, поскольку отсутствие конкретики при определении самих ценностей не дает возможности разработать специальные мероприятия и средства для их защиты.

Во-вторых, отдельные категории имеют субъективный характер оценки. Например, справедливость, милосердие, крепкая семья. И если справедливость находит свое нормативно-правовое закрепление в виде принципа и имеет общий подход к толкованию, то с другими категориями все куда сложнее. Субъективная оценка тех или иных ценностей также создает проблемы при разработке комплекса средств и мер, направленных на их охрану и развитие.

В целом сложности при определении категорий, которые могут быть отнесены в группу культурно-нравственных ценностей, связана с характером их восприятия в сознании человека. Например, та же сама справедливость

имеет особо дискуссионный характер. Кто-то может определять ее как абсолютное равенство, кто-то как воздаяние за должное или каким-то другим образом. Поэтому весьма сложно оценивать место, роль и значение того или иного элемента в списке культурно-нравственных ценностей, поскольку такая оценка будет одной из многих исключительно субъективных точек зрения по данному вопросу.

Говоря об абстрактном характере элементов культурно-нравственной безопасности, в качестве одного из ее признаков мы можем выделить признание государством. Хотя, если тот или иной элемент может иметь разную трактовку, он должен обязательно быть признан государством. В качестве примера мы можем взять особо дискуссионный вопрос о проведении эфтаназии. В отдельных случаях она рассматривается как инструмент милосердия для страдающих. То есть, лицо, осуществляющее эфтаназия, проявляет к человеку милосердие, которое, согласно Концепции, является духовно-нравственной ценностью. Но Российская Федерация не признает применение эфтаназии и с точки зрения закона, такие действия квалифицируются как убийство. Поэтому духовно-нравственные ценности находятся в рамках правового поля, регулируемого и устанавливаемого государством.

Следующим признаком духовно-нравственной безопасности является динамический характер объектов ее охраны. Общественные отношения постоянно развиваются, поэтому и нормы их регулирующие должны быть гибкими, чтобы соответствовать актуальным потребностям. Духовно-нравственные ценности могут быть также меняться под влиянием развития общества. Например, в советский период развития государства в качестве духовно-нравственных ценностей наверняка были бы провозглашены: социализм, любовь к труду, безмерное уважение к государству и так далее. Если мы говорим о 20х годах прошлого века, то «крепкая семья» определенно не могла быть духовно-нравственной ценностью, поскольку государство стремилось отойти от привычной концепции семьи и продвигать в массы

полигамию. На сегодняшний день человек вместе со своими правами и свободами является высшей ценностью, поэтому это отражается в перечне духовно-нравственных ценностей.

Рассматривая духовно-нравственную безопасность, следует отдельно затронуть тему принципов, которые лежат в основе ее обеспечения.

В основе обеспечения духовно-нравственной безопасности лежат следующие принципы.

Во-первых, это принцип объективности при оценке духовно-нравственной обстановки в стране. Сущность этого принципа определяется тем, что при определении духовно-нравственных ориентиров, государство должно объективно оценивать ценности, которые возводятся обществом на пьедестал, без каких-либо прикрас. Данный принцип направлен на то, чтобы государство не выдавало желаемое за действительное и беспристрастно оценивало вопросы, связанные с духовно-нравственными ценностями.

Во-вторых, взаимодействие субъектов обеспечения духовно-нравственной безопасности с другими носителями государственно властных полномочий. Обеспечение безопасности в обществе является сложным процессом, которое требует взаимодействия всех уполномоченных субъектов. Только их совместная работа позволит обеспечить состояние культурно-нравственной безопасности и всей национальной безопасности в целом.

В-третьих, постоянство функционирования системы обеспечения духовно-нравственной безопасности. Указанная система должна функционировать непрерывно и своевременно отвечать вызовам, обусловленным внутренним и внешним угрозам.

В-четвертых, дифференцированный подход к обеспечению культурно-нравственной безопасности. При обеспечении культурно-нравственной безопасности нельзя применять только один (универсальный) подход. Требуется тщательно изучить каждую частную проблему и угроз. Только после этого, можно разработать эффективный механизм противодействия, актуальный для определенной совокупности обстоятельств.

В-пятых, «приоритетность рассмотрения сил и средств обеспечения духовно-нравственной безопасности их органами управления не только в виде эффективного, дешевого, самостоятельного средства, предназначенного для позитивного воздействия на объекты, но и как сил и средств, достаточных и наиболее приемлемых для решения стратегических задач в сфере духовно-нравственной безопасности» [7, с. 23].

В-шестых, принцип централизма управления системой. Данный принцип характеризуется тем, что руководство системой обеспечения культурно-нравственной безопасности сосредоточено в «руках» одного субъекта. Это исключает разностороннюю, противоречащую друг другу, политику в данной сфере.

В-седьмых, принцип контроль. Деятельность по обеспечению культурно-нравственной безопасности контролируется на предмет законности и эффективности. Причем такой контроль обеспечивается не только государственно-властными субъектами, но и представителями общественности. Это позволяет исключить нецелесообразное нарушение и ограничение прав и свобод третьих лиц, а также нецелесообразное расходование бюджетных средств.

В-восьмых, принцип заблаговременного предупреждения угроз культурно-нравственной безопасности. Государственная политика в сфере обеспечения культурно-нравственной безопасности не должно ограничиваться исключительно устранением последствий, вызванных вследствие воздействия внутренних и внешних угроз. Заблаговременно должны быть разработаны механизмы, которые предупреждают и устраняют потенциальные угрозы на раннем этапе, тем самым минимизируя возможный ущерб.

В-девятых, принцип массированности применяемых мер. Данный принцип выражается в том, что для устранения угрозы может применяться совокупность мер, реализуемых на всех уровнях, если это целесообразно и позволит решить стоящие задачи.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем определить духовно-нравственную безопасность следующим образом. Это состояние защищенности провозглашенных государством духовно-нравственных ценных ценностей, актуальных на данном этапе исторического развития, от внутренних и внешних угроз.

В завершении данной главы, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, каждый из элементов системы национальной безопасности является равнозначным, отсутствие хотя бы одного из них не позволит достигнуть состояния защищенности, именуемого национальной безопасностью. Во-вторых, одним из элементов национальной безопасности является духовно-нравственная безопасность. Она представляет собой состояние защищенности провозглашенных государством духовно-нравственных ценных ценностей, актуальных на данном этапе исторического развития, от внутренних и внешних угроз. В-третьих, одним из наиболее значимых признаков духовно-нравственной безопасности является динамический характер объектов ее охраны. Общественные отношения постоянно развиваются, поэтому и нормы их регулирующие должны быть гибкими, чтобы соответствовать актуальным потребностям. Духовно-нравственные ценности могут быть также меняться под влиянием развития общества. В-четвертых, обеспечению духовно-нравственной безопасности характерна своя система принципов, в которую входят принципы контроля, централизма, постоянства, объективности и так далее.

Глава 2 Механизм обеспечения духовно-нравственной безопасности

2.1 Конституционно-правовые гарантии обеспечения духовно-нравственной безопасности

Рассматривая нормативно-правовую систему Российской Федерации, можно отметить ее пирамидальную структуру. На вершине пирамиды расположена Конституция, в которой закладываются основы правового регулирования основных общественных отражений. В ней даются общие установки относительно наиболее важных для государства вопросов: его устройство, правовой статус человека, полномочия наиболее важных федеральных органов исполнительной власти и так далее. В свою очередь в Конституции находят свое место основы обеспечения духовно-нравственной безопасности. Мы можем наблюдать ее элементы в различных положениях основного закона. С целью наиболее полного понимания функционирования системы обеспечения духовно-нравственной безопасности, рассмотрим и проведем анализ отдельных положений основного закона Российской Федерации.

По большей части интересующие нас в рамках данного исследования положения находятся в главе, посвященной правам и свободам. В статье 38 Конституции закреплено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [16]. Это положение в дальнейшем в концепции отражается в качестве одной из ценностей (крепкой семьи). Здесь стоит сразу обратить внимание, что государственная политика придерживается концепции традиционной семьи. То есть, брачно-семейных отношений только между мужчиной и женщиной. Такой вывод можно сделать, основываясь на нескольких обстоятельствах.

Во-первых, в части первой статьи 12 Семейного кодекса установлено, что «для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак» [34]. То есть, законодатель прямо

указывает, что в брак могут вступать только мужчина и женщина. При этом законодатель не включает регистрацию брака лицами одного пола в качестве оснований, препятствующих заключению брака. В связи с этим, мы считаем возможным, дополнить статью 14 Семейного кодекса абзацем следующего содержания: «лицами одного пола».

Во-вторых, совсем недавно на федеральном уровне был закреплен запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений [5]. Такой подход свидетельствует о том, что отношение к нетрадиционным бракам и отношениям в Российской Федерации отрицательное. Конечно, законодатель не идет по пути СССР, где за вступление в нетрадиционную половую связь предусматривалась уголовная ответственность. Современный законодатель позволяет гражданам состоять в таких отношениях, но при этом не допускает их регистрацию и пропаганду.

Поскольку государство продвигает политику традиционной семьи, мы считаем возможным закрепить соответствующее положение на конституционном уровне. В связи с этим предлагаем дополнить Конституцию Российской Федерации следующей статьей: «1. Российская Федерация следует по пути поддержке традиционных семейных ценностей. 2. Браком признается официально зарегистрированный союз между мужчиной и женщиной. 3. Запрещается заключать браки между лицами одного пола». Включение указанной статьи в основной закон страны, позволит закрепить на высшем уровне отношение государства к нетрадиционным отношениям, а также позволит исключить любую возможность обращения в суд с целью обжалования решений органа ЗАГС в части отказа регистрации однополых браков. Такая практика имеет место быть, поскольку соответствующее основание не предусмотрено в качестве оснований, препятствующих заключению брака.

Частью первой статьи 44 основного закона установлено, что каждому гарантируется свобода творчества и преподавания. Здесь стоит сразу отметить, что данное право не является абсолютным. Творческая и научная

деятельность может быть ограничена, если она противоречит положениям федерального законодательства. Например, если публикации или иные проявления творческих оправдывают фашизм или другие проявления экстремизма, они будут рассматриваться в качестве уголовных правонарушений. Соответственно, в Российской Федерации действует относительная свобода творчества и преподавания.

Часть вторая указанной статьи закрепляет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Для реализации указанного права особое значение приобретают учреждения культуры (библиотеки, музеи, дворцы культуры и так далее). Однако, далеко не все учреждения отвечают современным требованиям. Особенно данная проблема касается региональных учреждений. Отрасль культуры по большей части ориентирована на бюджетное финансирование, но, как правило, средств выделяется мало поэтому возникают проблемы с ремонтом, наличием оборудования и так далее. Меценатство особо не спасает данную сферу, поскольку в стране нет системы стимулов. Поскольку учреждения культуры не всегда могут самостоятельно зарабатывать, финансовая проблема еще более осложняет реализацию права на участие в культурной жизни. В этой связи мы считаем необходимым расширить перечень налоговых льгот для меценатов, которые жертвуют средства и оказывают поддержку учреждениям культуры. Такие действия позволят улучшить материальную базу учреждений культуры и тем самым, повысит эффективность реализации права на участие в культурной жизни.

«Требуется создание условий для адаптации сферы культуры к рыночным условиям, в том числе на основе развития современных информационных технологий в культуре, а также широкого использования средств массовой коммуникации для целей развития культуры. В этой связи поддержим желание авторов проекта Федерального закона «О культуре в Российской Федерации», изложенное в концепции проекта, по поводу необходимости широкого внедрения инноваций, новых технологических

продуктов, что позволит повысить степень доступности культурных благ, сделать культурную среду более насыщенной, отвечающей растущим потребностям личности и общества в современном мире» [3, с. 45].

В части третьей статьи 44 основного закона закреплена обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Здесь стоит отметить, что забота и сохранность исторического наследия, если речь идет об объектах материального мира, выражена в том, чтобы не причинять вред таким объектам. В свою очередь забота о состоянии таких объектов возложена на муниципальные образования, субъекты и Российскую Федерацию. Зависит от того, на чьем балансе находится данный объект. В случае нарушения указанной обязанности на лиц, которые ее нарушают, может быть установлена гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность. В зависимости от субъекта, совершившего нарушение, может быть наложена дисциплинарная ответственность.

В Концепции в качестве духовно-нравственной ценности отмечено служение отечеству и ответственность за его судьбу. В Конституции имеют место быть соответствующие положения. В части первой статьи 59 Конституции установлено, что защита Отечества является долгом и обязанностью каждого гражданина. В Российской Федерации действует срочная служба, то есть, граждане призывного возраста отправляются на военную службу сроком на год. Там они обучаются основам военного дела и получают военно-учетную специальность. В дальнейшем граждане, прошедшие военную службу, могут призываться на специальные военные сборы. В случае объявления мобилизации или, как это было в 2022 году, частичной мобилизации, граждане обязаны по повестке явиться в военкоматы для защиты Отечества [44]. Указанное право пересекается со свободой вероисповедания. Те или иные положения определенных религиозных конфессий могут устанавливать запрет насилия или применение оружия. Государство уважительно относится к религиозным убеждениям граждан, поскольку они также являются объектом охраны духовно-нравственной

безопасности, поэтому предоставляет гражданам пройти альтернативную гражданскую службу вместо срочной военной службы. «Альтернативная гражданская служба - особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву» [43]. Данный механизм, по сути, призван обеспечить реализацию права свободного вероисповедания. Однако, в большинстве случаев используется как инструмент для уклонения от обязательной срочной службы, что идет в разрез с положениями Концепции в части обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Согласно проведенному в 2019 году опросу в рамках социологического исследования, только 31% опрошенных респондентов высказали о своем желании после окончания учебы отправиться на службу по призыву, поступить на контрактную службу или в военное училище. При этом 97% опрошенных осознают необходимость укрепления обороноспособности государства [49, с. 245]. Такие цифры вызывают определенный резонанс. Подрастающее поколение осознает необходимость увеличения обороноспособности государства, но при этом только треть готовы взять на себя ответственность и поступить на службу. При этом государство предпринимает попытки повысить престиж службы в вооруженных силах, повышая зарплаты контрактным военным, предоставляя им дополнительные льготы и социальные гарантии. Однако, этого недостаточно. На наш взгляд, здесь должна быть совокупность факторов, которая не только повысит престиж службы в армии, но и повысит патриотизм граждан, частью которого является любовь к родине и ответственность за Отечество. Негативными факторами здесь выступают коррупция, негативный образ власти в умах людей, чрезмерный бюрократизм государственного аппарата, протекционизм и так далее. В умах людей закладывается установка, а зачем вставать на защиту государства, которое не оказывает мне поддержку, а представители власти изолируется от общества. Нам видится, что повышение престижа военной службы возможно через повышение престижа представителей власти, а для

этого требуется решить ряд проблем, которые уже долгое время не теряют своей актуальности.

Одним из недавних нововведений в Конституцию является статья 67.1, в которой отражены некоторые элементы, лежащие в основе обеспечения духовно-нравственной безопасности. Так, в части второй указанной статьи содержится следующее положение. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [16]. Указанное положение позволяет рассматривать Российскую Федерацию как пространство, где была сформирована культурная общность, скрепы которой разрушать недопустимо. При этом данное положение основного закона все равно имеет весьма специфическое содержание, поскольку содержит весьма абстрактные, неюридические понятия. М.А. Кожевина по этому поводу говорит, что «государство предприняло попытку соответствующим образом отреагировать на устоявшиеся исторические факты. А введение в юридическую практику неюридических понятий - явление тоже историческое, вполне оправданное как реакция на меняющийся мир человека и его отношения к гуманистическим ценностям» [14, с. 17]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку Конституция принимается многонациональным народом, который в праве отразить в тексте основного закона любые вещи, являющиеся социально значимыми. Однако, некоторые положения все-таки вызывают вопросы.

Отдельные вопросы связаны с упоминанием Бога в тексте рассматриваемой статьи. Дело в том, что статья 14 Конституции закрепляет статус светского государства для Российской Федерации. То есть, провозглашает отсутствие государственной религии и возможность придерживаться любой веры. В этой связи у отдельных авторов возникает вопрос, возникает ли конфликт между нормами Конституции в данном случае [27, с. 27]. С одной стороны, можно говорить о том, что переданная нам

(многонациональному народу) вера в Бога может означать отношение такого народа к одной конкретной религии. Но это ошибочное суждение, так как, граждане Российской Федерации исповедуют разные религии, а некоторые вообще являются атеистами. С другой стороны, данную норму следует анализировать при помощи исторического толкования. Фраза «сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» означает скорее то обстоятельство, что ранее православие долгое время являлось государственной религией и оказало влияние на многие традиции, принципы и идеалы.

Отдельно в статье 67.1 Конституции говорится об уважении памяти защитников Отечества, а также обеспечение защиты исторической правды. Указанные положения частично находят свое положения в статьях 354.1 и 280.3 Уголовного кодекса. Но об ответственности в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности, мы рассмотрим в дальнейшем.

Часть четвертая указано выше статьи закрепляет положение о том, что дети являются наиболее значимым приоритетом государственной политики. По сути, данная норма является расширенной версией положения о защите детства, предусмотренного статьей 38 Конституции. Единственное существенное нововведение здесь заключается в том, государство создает условия для развития в детях патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. На наш взгляд, данное положение является излишним, поскольку положения о защите материнства и детства уже предусмотрены основным законом, основные направления воспитания также определяются в данном акте. В целом мы неоднозначно оцениваем введение статьи 67.1 в текст основного закона. Она содержится в главе третьей «Федеративное устройство». Если часть первую еще можно отнести к категории культурно-пространственный признак, то остальные положения рассматриваемой статьи выглядят весьма неуместно. На наш взгляд, ее положения следовало бы распределить между соответствующими статьями второй главы Конституции,

посвященной основным правам и свободам. Так, положения части четвертой статьи 67.1 могли бы быть включены в статью 38 Конституции.

Статья 68 Конституции провозглашает русский язык в качестве государственного языка. При этом республики имеют право устанавливать свой государственный язык. Это положение вызывает вопрос, как официальные языки республик могут быть провозглашены в качестве государственных языков [8, с. 85]. Положения части второй статьи 68 вытекают из не менее дискуссионного положения части второй статьи 5, где, упоминая республику, законодатель при помощи скобок называет его государством. На наш взгляд, подобный подход является не совсем корректным. Государственные языки должны закрепляться в тексте Конституции Российской Федерации, поскольку это акт, обладающий высшей юридической силой. В свою очередь, законодатель исходит из того, что «государственные языки республик» действуют только в рамках одной республики, если соответствующее положение находит свое отражение в тексте ее конституции. Здесь стоит также добавить, что само по себе наличие данного положения выступает нарушением принципа равенства всех субъектов Российской Федерации. В этой связи мы выступаем против использования термина «государственный язык субъекта». Куда более корректным будет говорить об официальном языке субъекта. Кроме того, в целях обеспечения принципа равенства субъектов Российской Федерации, считаем возможным предоставить каждому субъекту устанавливать свой официальный субъект.

В завершении данного параграфа, мы можем сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, конституционные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности представлены небольшим перечнем норм. В их число, на наш взгляд, входят статьи 38, 44, 67.1, 68 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, в целом мы неоднозначно оцениваем введение статьи 67.1 в текст основного закона. Она содержится в главе третьей «Федеративное устройство». Если часть первую еще можно отнести к категории культурно-пространственный признак, то остальные положения рассматриваемой статьи выглядят весьма неуместно. На наш взгляд, ее положения следовало бы распределить между соответствующими статьями второй главы Конституции, посвященной основным правам и свободам.

В-третьих, поскольку государство продвигает политику традиционной семьи, мы считаем возможным закрепить соответствующее положение на конституционном уровне. В связи с этим предлагаем дополнить Конституцию Российской Федерации следующей статьей: «1. Российская Федерация следует по пути поддержке традиционных семейных ценностей. 2. Браком признается официально зарегистрированный союз между мужчиной и женщиной. 3. Запрещается заключать браки между лицами одного пола». Включение указанной статьи в основной закон страны, позволит закрепить на высшем уровне отношение государства к нетрадиционным отношениям, а также позволит исключить любую возможность обращения в суд с целью обжалования решений органа ЗАГС в части отказа регистрации однополых браков.

В-четвертых, статья 68 Конституции провозглашает русский язык в качестве государственного языка. При этом республики имеют право устанавливать свой государственный язык. На наш взгляд, подобный подход является не совсем корректным. Государственные языки должны закрепляться в тексте Конституции Российской Федерации, поскольку это акт, обладающий высшей юридической силой. В свою очередь, законодатель исходит из того, что «государственные языки республик» действуют только в рамках одной республики, если соответствующее положение находит свое отражение в тексте ее конституции. Само по себе наличие данного положения выступает нарушением принципа равенства всех субъектов Российской Федерации. В этой связи мы выступаем против использования термина «государственный

язык субъекта». Куда более корректным будет говорить об официальном языке субъекта. Кроме того, в целях обеспечения принципа равенства субъектов Российской Федерации, считаем возможным предоставить каждому субъекту устанавливать свой официальный субъект.

2.2 Организационные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности

Ранее нами уже затрагивалась тема того, что обеспечение духовно-нравственной безопасности является частью системы обеспечения национальной безопасности. Обеспечение духовно-нравственной безопасности реализуется на основе совместной деятельности различных государственно-властных субъектов. То есть, для реализации мероприятий задействованы органы законодательной, исполнительной и судебной ветви власти, а также органы, которые не входят не в одну из ветвей власти (например, прокуратура). Кроме того, с этой целью задействованы инструменты общественного контроля в лице граждан и общественных организаций.

Организационная основа обеспечения духовно-нравственной безопасности выглядит следующим образом:

- «Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- Совет Безопасности Российской Федерации;
- федеральные органы исполнительной власти;
- Центральный банк Российской Федерации;
- Военно-промышленная комиссия Российской Федерации;
- межведомственные органы, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации;

- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- органы судебной власти, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач по обеспечению информационной безопасности» [42].

Можно справедливо отметить, что деятельность указанных субъектов не ориентирована полностью на обеспечение духовно-нравственной безопасности, их отдельные полномочия могут быть реализованы для достижения данной цели. Например, Совет Федерации и Государственная Дума могут принимать законы с целью обеспечения духовно-нравственной безопасности. Так, совсем недавно указанными органами был принят законопроект, который устанавливает ответственность за пропаганду ЛГБТ ценностей. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что Президент также участвует в обеспечении духовно-нравственной безопасности. Так, им была утверждена Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Поскольку нельзя отрицать влияние главы государства на политику в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности, мы считаем необходимым внести его в соответствующий перечень субъектов.

Деятельность указанных субъектов осуществляется по следующим направлениям:

- «корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;
- обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей;

– совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

– развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

– совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

– повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

– совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии» [42].

Анализируя представленные направления, мы можем выделить следующие принципы, которые лежат в основе деятельности уполномоченных субъектов по обеспечению духовно-нравственной безопасности. К их числу мы можем отнести:

– верховенство традиционных ценностей в системе духовно-нравственных ориентиров;

– межведомственное взаимодействие, направленное на устранение угроз распространения деструктивной идеологии;

– постоянное совершенствование способов и методов воспитания детей и молодежи в соответствии с традиционными ценностями;

– охрана исторической правды и противодействие распространению ложных исторических сведений;

– совершенствование механизмов предупреждения распространения деструктивной идеологии.

Указанная совокупность признаков может быть закреплена в соответствующем разделе Концепции обеспечения национальной безопасности или в тексте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Выделяя принципы обеспечения духовно-нравственной безопасности, мы основывались на направлениях деятельности, представленных в Основах политики укрепления духовно-нравственных ценностей. Стоит обратить внимание, что в указанный перечень не включено в качестве направления взаимодействие с общественными объединениями с целью совместной организации мероприятий, направленных на укрепление традиционных ценностей среди населения и профилактике распространения деструктивной идеологии. Соответственно, в качестве отдельного принципа мы можем выделить принцип совместной работы органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями в рамках обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Рассматривая вопросы организационных основ обеспечения духовно-нравственной безопасности, нельзя обойти вниманием средства ее обеспечения. В научной литературе средства обеспечения духовно-нравственной безопасности, как правило, делят на три основные группы: правовые средства, экономические средства и технические средства [39]. Группа экономических мер включает в себя программы финансирования мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности, финансирование учреждений культуры, финансирование разработки программ, направленных на распространение традиционных ценностей в массы, воспитание патриотизма, противодействие деструктивным идеологиям.

В свою очередь технические меры направлены на аппаратное обеспечение духовно-нравственной безопасности. Отдельные аспекты противодействия деструктивным факторам связаны с работой сети Интернет. Поэтому важно создать соответствующие технические условия, которые бы

отвечали требованиям современных реалий. Речь идет о различных реестрах, специальных сайтах, которые применяются с целью обеспечения духовно-нравственной безопасности. Хотя техническая сторона вопроса больше характерна для обеспечения информационной безопасности, ввиду ее тесной связи с духовной безопасностью, аналогичные меры применяются при противодействии угрозам духовности, правдивости истории и другим традиционным ценностям.

Наиболее значимая в контексте данного исследования группа правовых мер включает в себя юридические нормы, применяемые в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности. Сюда мы можем отнести конституционно-правовые основы, представленные положениями основного закона, нормы федерального законодательства, положения подзаконных актов, законы субъектов, а также некоторые нормы локальных актов муниципальных уровней. Особое место в системе правовых мер занимают нормы, закрепляющие юридическую ответственность для лиц, посягающих на нарушение духовно-нравственной безопасности. С их помощью удается бороться с фальсификацией исторических фактов, распространению деструктивных идеологий, а также навязыванию нетрадиционных ценностей. Отдельно вопросы ответственности за посягательство на духовно-нравственную безопасность будут рассмотрены нами в следующем параграфе, поэтому пока не будем более подробно разбирать данный вопрос.

Некоторыми авторами отдельно выделяются морально-этические меры обеспечения духовно-нравственной безопасности. «Морально-этические меры задают правила взаимодействия в духовно-нравственной сфере, в результате нарушения которых виновный подвергается общественному порицанию. Различают два направления: создание и поддержание в обществе негативного отношения к нарушениям и нарушителям по отношению к духовно-нравственной безопасности, в том числе и карательного характера. Второе заключается в координации действий, направленных на повышение уровня вовлеченности в нравственно-духовную сферу» [51, с. 57].

Представленные меры характерны в том числе и для обеспечения информационной безопасности. Мы разделяем позицию автора, поскольку повышение уровня правовой культуры позволит сократить число всех правонарушений, в том числе и в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности. Кроме того, нельзя отрицать связь духовно-нравственной безопасности и норм морали. Правовое регулирование в данной сфере имеет место быть и активно используется, но нельзя отрицать существенное влияние норм морали.

В завершении данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы можем выделить следующие принципы, которые лежат в основе деятельности уполномоченных субъектов по обеспечению духовно-нравственной безопасности. К их числу мы можем отнести:

- верховенство традиционных ценностей в системе духовно-нравственных ориентиров;
- межведомственное взаимодействие, направленное на устранение угроз распространения деструктивной идеологии;
- постоянное совершенствование способов и методов воспитания детей и молодежи в соответствии с традиционными ценностями;
- охрана исторической правды и противодействие распространению ложных исторических сведений;
- совершенствование механизмов предупреждения распространения деструктивной идеологии;
- принцип совместной работы органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями в рамках обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Во-вторых, организационная основа обеспечения духовно-нравственной безопасности выглядит следующим образом:

- Президент Российской Федерации;
- Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- Совет Безопасности Российской Федерации;
- федеральные органы исполнительной власти;
- Центральный банк Российской Федерации;
- Военно-промышленная комиссия Российской Федерации;
- межведомственные органы, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- органы судебной власти, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач по обеспечению информационной безопасности.

В-третьих, средства обеспечения духовно-нравственной безопасности, как правило, делят на три основные группы: правовые средства, экономические средства и технические средства. Технические меры направлены на аппаратное обеспечение духовно-нравственной безопасности. Отдельные аспекты противодействия деструктивным факторам связаны с работой сети Интернет. Группа правовых мер включает в себя юридические нормы, применяемые в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности. Сюда мы можем отнести конституционно-правовые основы, представленные положениями основного закона, нормы федерального законодательства, положения подзаконных актов, законы субъектов, а также некоторые нормы локальных актов муниципальных уровней. Группа экономических мер включает в себя программы финансирования мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности, финансирование учреждений культуры, финансирование разработки программ, направленных на распространение традиционных

ценностей в массы, воспитание патриотизма, противодействие деструктивным идеологиям.

2.3 Ответственность как элемент механизма обеспечения духовно-нравственной безопасности

Говоря об ответственности за правонарушения в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности, стоит отметить, что их перечень является весьма обширным. Поскольку к традиционным ценностям относят жизнь, а также права и свободы человека, то мы можем, как минимум, включить все преступления против личности. Однако, мы будем придерживаться более узкого подхода и рассматривать отдельные составы, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на преступление, предусмотренное статьей 106 Уголовного кодекса [40]. Убийство матерью новорожденного ребенка – это преступление, которое посягает не только на жизнь ребенка, но и в целом на семью, материнство и детство. Само по себе данное деяние противоречит природе человека и материнства и является проявлением совокупности психотравмирующих обстоятельств. Проблема данного преступления связана не с его квалификацией, а с его предупреждением. Беременность и роды являются сложным биохимическим процессом, который накладывает свой отпечаток на психологическом состоянии человека. Не исключено появление депрессии и других негативных факторов. При отсутствии должной поддержке и иных отрицательных условий у матери могут возникнуть суицидальные мысли, а также развиваться комплекс неполноценности. Здесь важно оценить условия, в которых проживает будущая мама и возможные факторы риска. Здесь мы можем предложить несколько профилактических мер, с целью предотвращения преступления. Во-первых, мы считаем возможным ограничить в данном вопросе сферу действия врачебной тайны и обязать медицинские учреждения передавать информацию

о беременности в органы опеки и попечительства. Сотрудники данного учреждения должны проводить проверки условий, в которых живет будущая мама, и выявлять факторы риска (неблагополучная семья, плохое психическое состояние и так далее). На основе этого может быть принято решение о проведении повторных проверок, бесед с психологом и иных мер, направленных на поддержку будущей матери. Во-вторых, требуется создать специальные группы поддержки на базе социальных учреждений по типу анонимных алкоголиков, где можно будет делиться своими переживаниями и проблемами. Это позволит делиться опытом, поддержкой, создаст эффект коллектива, в котором проблемы материнства общие и решаются совместно. Такая профилактика позволит выявить факторы, которые могут оказать негативное влияние, на первоначальном этапе и применить меры по их нейтрализации.

Отдельного внимания заслуживает внимание вовлечение несовершеннолетних в антисоциальные действия и преступления. Психика несовершеннолетних весьма гибкая и поддается влиянию со стороны старших. Одной из причин проблемы совершения несовершеннолетними преступлений и иных антисоциальных действий исследователи видят в низком качестве воспитателей, педагогов, психологов и соцработников. Для ее решения авторы предлагают проводить конкурсный отбор на указанные должности и выбирать претендентов с наилучшими показателями [32, с. 34]. Безусловно, педагог имеет огромную роль в становлении личности человека, поскольку основное время ребенок проводит в школе. Однако, автором предлагается решение, которое не соответствует актуальным реалиям. Так. Говоря о государственных образовательных учреждениях, где имеет место быть неравноценное соотношение возлагаемых обязанностей и материального вознаграждения, можно отметить наличие кадрового дефицита. То есть, государственные школы в нынешних условиях отбора не всегда могут найти педагога или психолога. В случае усложнения механизма приема на работу, шанс найти

специалиста станет еще меньше. Представленная выше идея, хотя и имеет потенциал, но не может быть полностью апробирована в нынешних условиях.

Отдельно стоит обратить внимание на отрицательное влияние отдельных субкультур. В частности, речь идет о субкультуре АУЕ. «В настоящее время под АУЕ понимают криминальную субкультуру, костяк которой состоит из несовершеннолетних, отличающихся от своих сверстников употреблением спиртного, наркотиков, пренебрежением к труду, агрессией к власти, проявлением хулиганства, вымогательством денежных сумм для передачи их в обшак находящимся за решеткой преступникам в обмен на покровительство» [35, с. 55]. Проблема распространения данной культуры была отмечена на самом высшем уровне, в результате чего была признана экстремистским движением. Криминальная культура оказывает свое влияние на кино, книги, развлекательные ролики и другой контент, который активно «потребляется» детьми и молодежью. Романтизация образов преступников приводят к тому, что они могут стать ориентировочной моделью поведения, в результате чего у ребенка появится желание подробнее ознакомиться с криминальной культурой и его намного проще будет склонить к совершению антисоциальных действий и правонарушений. С целью противодействия распространения криминальной культуры среди детей, мы предлагаем следующее. На наш взгляд, необходимо проводить оценку контента на предмет романтизации образов преступников, распространения элементов криминальной культуры, создания терпимости к преступной деятельности. В случае выявления соответствующих элементов, контент необходимо маркировать возрастным рейтингом «для совершеннолетних». Это позволит исключить негативное воздействие криминальной культуры и укрепить меры патриотического воспитания в отсутствии нежелательных элементов воздействия.

Отдельного внимания заслуживает статья 148 Уголовного кодекса, в которой установлена ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания. Данная норма призвана закрепить меры ответственности

за нарушение права граждан на свободу вероисповедания. Однако, сама конструкция норм, входящих в указанную статью, вызывает ряд проблем. В части первой статьи 148 говорится о противоправных действиях, направленных «на оскорбление чувств верующих». При этом сам законодатель не раскрывает понятие «верующие», тем самым создавая проблемы применения данной нормы на практике [48, с. 65]. Обращаясь к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», мы также не обнаруживаем понятия «верующие». При этом в части третьей статьи третьей указанного закона указано, что запрещена любая дискриминация в зависимости от отношения к религии [45]. То есть, данная норма защищает более широкий круг субъектов, включая атеистов – лиц, которые не имеют отношения ни к одной из религий. Данный подход видится нам куда более соответствующим положениям основного закона, поскольку отражает принцип равенства всех перед законом. В связи с этим, мы считаем возможным изменить содержание первого абзаца части первой статьи 148 Уголовного кодекса и представить ее в следующей редакции: «Дискриминация лиц в зависимости от их отношения к религии, а также публичные действия выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления лиц в зависимости от их отношения к религии». Положение о дискриминации, на наш взгляд, дополняет указанную норму и приведут ее в соответствие с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Расширение круга лиц, которых оскорбляют публичные действия, позволит исключить использование понятия «верующие», которое никак не раскрывается законодателем, а также позволит защитить права граждан, которые не имеют отношения ни к одной из религий. Такие ситуации потенциально возможны, но пострадавшие в них не имеют специализированного механизма привлечения к ответственности. Например, когда представитель той или иной конфессии публично высказывается о том, что все атеисты — это люди с ограниченным интеллектом, поскольку не придерживаются религии.

Как уже было отмечено ранее, к традиционным ценностям относятся защита Отечества и ответственность за его судьбу. В этой связи стоит затронуть вопрос об уклонении от военной службы, который стоит особенно остро в связи с событиями сентября 2022 года, когда была объявлена частичная мобилизация. На сегодняшний день законодательство содержит инструменты для привлечения к ответственности лиц, которые уклоняются от призыва на службу или от прохождения альтернативной гражданской службы. Однако, нормативно-правовая база не была готова к проведению частичной мобилизации. Применение положений статьи 328 Уголовного кодекса к тем случаям, когда лицо уклоняется от частичной мобилизации, не представляется возможным, так как, субъектом по части первой указанной статьи являются «граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу» [31]. Так, в Пензе гражданин отказался подписывать повестку для прохождения мобилизационных мероприятий, в результате чего на него было заведено уголовное дело по статье 328 Уголовного кодекса. Обвиняемый подал жалобу, ссылаясь на то, что он не является субъектом преступления, поэтому состав преступления в его действиях отсутствует. Прокуратура приняла во внимание доводы обвиняемого и постановила решение о возбуждении уголовного дела незаконным [28]. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка

«мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

Патриотизм граждан выражается в том числе и в уважении к государственным символам. Статьей 329 Уголовного кодекса установлена ответственность за надругательство над государственным флагом или гербом Российской Федерации. При системном анализе отечественного законодательства, мы видим, что законодатель раскрывает понятия государственного флага и герба. Так, «государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней - белого, средней - синего и нижней - красного цвета» [47]. «Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и - над ними - одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла - скипетр, в левой - держава. На груди орла, в красном щите, - серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона» [46]. Соответствующие Федеральные конституционные законы раскрывают порядок пользования и месторасположения флага и герба, но не раскрывают содержание категории «надругательство над государственными символами». Проблема здесь заключается в том, что формулировку надругательство можно слишком широко толковать.

Куда более детализированный подход к данному вопросу имеет законодательство субъектов Российской Федерации. Так, в Кодексе Московской области об административных правонарушениях, используя термин надругательство, имеется ввиду совершение деяния «в том числе путем нанесения надписей, рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем нравственность качестве либо публичное

повреждение или уничтожение» [12]. Мы видим положительным опыт регионального законодательства, поэтому мы предлагаем сделать диспозицию статьи 329 Уголовного кодекса описательной, представив ее следующим образом: «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации в том числе путем нанесения надписей, рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем нравственность качестве либо публичное повреждение или уничтожение».

Отдельно стоит обратить внимание на то обстоятельство, что ответственность за надругательство над государственными символами - уголовная, а над символами субъекта Российской Федерации - исключительно административная [38, с. 264]. В этой связи возникает вопрос, почему нельзя криминализировать надругательство над символами субъекта, но закрепить за это более мягкую ответственность в сравнении с той, что предусмотрена статьей 329 Уголовного кодекса? Попытки сделать это уже предпринимались, но соответствующий законопроект был отклонен [26]. Анализируя данный вопрос, мы можем сделать следующий вывод. Вопросы использования субъектом своей символики являются его исключительной компетенции. Федеральное законодательство устанавливает несколько общих правил, например, запрещает использовать символику идентичную государственной, но не вмешивается другим образом. Соответственно, вопросы, которые связаны с символикой субъекта, должны регулироваться законодательством субъекта. Поскольку субъект может установить только административную ответственность, то и рассматриваемое деяние в актуальных правовых реалиях может существовать только в форме административного правонарушения.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации содержит два важных состава, направленных на охрану таких традиционных ценностей как крепкая семья и детство. Законодатель в статьях 6.21 и 6.21.1 КоАП установил ответственность за пропаганду нетрадиционных

сексуальных отношений, смены пола, а также пропаганду педофилии [13]. Безусловно, отвечающие современным угрозам духовно-нравственной безопасности нормы имеют определенные проблемы. Так, без внимания остался вопрос об отграничении понятий пропаганда и демонстрация. Кроме того, без внимания остается формулировка «публичные действия». Все это обуславливает пробелы в законодательстве в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности [11, с. 217].

Мы придерживаемся мнения, что пропаганда педофилии характеризуется именно общественной опасностью, а не общественной вредностью. Часть первая статьи 6.21.1 КоАП предусматривает для физических лиц наказание в виде штрафа размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей. На наш взгляд, такое денежное наказание является весьма суровым и «достойным» уголовно-правовой санкции. Разумеется, данная норма была введена для того, чтобы не оставить без внимания вопросы привлечения к ответственности юридических лиц за пропаганду педофилии. При этом необходимо понимать, что действия, направленные на пропаганду педофилии, наносят серьезный удар по духовно-нравственной безопасности и традиционным ценностям. Поэтому виновный должен претерпеть лишения, соответствующие уровню общественной опасности совершенного деяния. В связи с этим, мы выступаем за внесение следующих изменений в действующее законодательство. Во-первых, в статье 6.21.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации мы рекомендуем закрепить ответственность за пропаганду педофилии только для юридических лиц. Соответственно изменить название статьи на следующее: «Пропаганда педофилии в процессе осуществления деятельности юридического лица». Во-вторых, ввести в Уголовный кодекс статью 134.1, которая будет закреплять ответственность за пропаганду педофилии для физических лиц. Совершение преступления с использованием служебного положения должно рассматриваться в качестве квалификационного признака.

Подводя итог по теме ответственности за правонарушения в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы считаем возможным ограничить сферу действия врачебной тайны и обязать медицинские учреждения передавать информацию о беременности в органы опеки и попечительства. Сотрудники данного учреждения должны проводить проверки условий, в которых живет будущая мама, и выявлять факторы риска (неблагополучная семья, плохое психическое состояние и так далее). На основе этого может быть принято решение о проведении повторных проверок, бесед с психологом и иных мер, направленных на поддержку будущей матери. Во-вторых, требуется создать специальные группы поддержки на базе социальных учреждений по типу анонимных алкоголиков, где можно будет делиться своими переживаниями и проблемами. Это позволит делиться опытом, поддержкой, создаст эффект коллектива, в котором проблемы материнства общие и решаются совместно. Такая профилактика позволит выявить факторы, которые могут оказать негативное влияние на психическое состояние матери и потенциально сократить число совершаемых преступлений, предусмотренных статьей 106 Уголовного кодекса.

Во-вторых, на наш взгляд, необходимо проводить оценку контента на предмет романтизации образов преступников, распространения элементов криминальной культуры, создания терпимости к преступной деятельности. В случае выявления соответствующих элементов, контент необходимо маркировать возрастным рейтингом «для совершеннолетних». Это позволит исключить негативное воздействие криминальной культуры и укрепить меры патриотического воспитания в отсутствии нежелательных элементов воздействия.

В-третьих, мы рекомендуем изменить содержание первого абзаца части первой статьи 148 Уголовного кодекса и представить ее в следующей редакции: «Дискриминация лиц в зависимости от их отношения к религии, а

также публичные действия выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления лиц в зависимости от их отношения к религии». Положение о дискриминации, на наш взгляд, дополняет указанную норму и приведут ее в соответствие с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Расширение круга лиц, которых оскорбляют публичные действия, позволит исключить использование понятия «верующие», которое никак не раскрывается законодателем, а также позволит защитить права граждан, которые не имеют отношения ни к одной из религий. Такие ситуации потенциально возможны, но пострадавшие в них не имеют специализированного механизма привлечения к ответственности.

В-четвертых, сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка «мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

В-пятых, мы видим положительным опыт регионального законодательства, поэтому мы предлагаем сделать диспозицию статьи 329 Уголовного кодекса описательной, представив ее следующим образом: «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации в том числе путем нанесения надписей, рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем нравственность качестве либо публичное повреждение или уничтожение».

В-шестых, действия, направленные на пропаганду педофилии, наносят серьезный удар по духовно-нравственной безопасности и традиционным ценностям. Поэтому виновный должен претерпеть лишения, соответствующие уровню общественной опасности совершенного деяния. В связи с этим, мы выступаем за внесение следующих изменений в действующее законодательство. В статье 6.21.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации мы рекомендуем закрепить ответственность за пропаганду педофилии только для юридических лиц. Соответственно изменить название статьи на следующее: «Пропаганда педофилии в процессе осуществления деятельности юридического лица». Кроме того, ввести в Уголовный кодекс статью 134.1, которая будет закреплять ответственность за пропаганду педофилии для физических лиц. Совершение преступления с использованием служебного положения должно рассматриваться в качестве квалификационного признака.

Завершая обсуждение по теме данной главы, нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, конституционные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности представлены небольшим перечнем норм. В их число, на наш взгляд, входят статьи 38, 44, 67.1, 68 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, в целом мы неоднозначно оцениваем введение статьи 67.1 в текст основного закона. Она содержится в главе третьей «Федеративное устройство». Если часть первую еще можно отнести к категории культурно-пространственный признак, то остальные положения рассматриваемой статьи выглядят весьма неуместно. На наш взгляд, ее положения следовало бы распределить между соответствующими статьями второй главы Конституции, посвященной основным правам и свободам.

В-третьих, поскольку государство продвигает политику традиционной семьи, мы считаем возможным закрепить соответствующее положение на конституционном уровне. В связи с этим предлагаем дополнить Конституцию

Российской Федерации следующей статьей: «1. Российская Федерация следует по пути поддержке традиционных семейных ценностей. 2. Браком признается официально зарегистрированный союз между мужчиной и женщиной. 3. Запрещается заключать браки между лицами одного пола». Включение указанной статьи в основной закон страны, позволит закрепить на высшем уровне отношение государства к нетрадиционным отношениям, а также позволит исключить любую возможность обращения в суд с целью обжалования решений органа ЗАГСа в части отказа регистрации однополых браков.

В-четвертых, статья 68 Конституции провозглашает русский язык в качестве государственного языка. При этом республики имеют право устанавливать свой государственный язык. На наш взгляд, подобный подход является не совсем корректным. Государственные языки должны закрепляться в тексте Конституции Российской Федерации, поскольку это акт, обладающий высшей юридической силой. В свою очередь, законодатель исходит из того, что «государственные языки республик» действуют только в рамках одной республики, если соответствующее положение находит свое отражение в тексте ее конституции. Само по себе наличие данного положения выступает нарушением принципа равенства всех субъектов Российской Федерации. В этой связи мы выступаем против использования термина «государственный язык субъекта». Куда более корректным будет говорить об официальном языке субъекта. Кроме того, в целях обеспечения принципа равенства субъектов Российской Федерации, считаем возможным предоставить каждому субъекту устанавливать свой официальный субъект.

В-пятых, мы можем выделить следующие принципы, которые лежат в основе деятельности уполномоченных субъектов по обеспечению духовно-нравственной безопасности. К их числу мы можем отнести:

– верховенство традиционных ценностей в системе духовно-нравственных ориентиров;

- межведомственное взаимодействие, направленное на устранение угроз распространения деструктивной идеологии;
- постоянное совершенствование способов и методов воспитания детей и молодежи в соответствии с традиционными ценностями;
- охрана исторической правды и противодействие распространению ложных исторических сведений;
- совершенствование механизмов предупреждения распространения деструктивной идеологии;
- принцип совместной работы органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями в рамках обеспечения духовно-нравственной безопасности.

В-шестых, средства обеспечения духовно-нравственной безопасности, как правило, делят на три основные группы: правовые средства, экономические средства и технические средства. Технические меры направлены на аппаратное обеспечение духовно-нравственной безопасности. Отдельные аспекты противодействия деструктивным факторам связаны с работой сети Интернет. Группа правовых мер включает в себя юридические нормы, применяемые в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности. Сюда мы можем отнести конституционно-правовые основы, представленные положениями основного закона, нормы федерального законодательства, положения подзаконных актов, законы субъектов, а также некоторые нормы локальных актов муниципальных уровней. Группа экономических мер включает в себя программы финансирования мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности, финансирование учреждений культуры, финансирование разработки программ, направленных на распространение традиционных ценностей в массы, воспитание патриотизма, противодействие деструктивным идеологиям.

В-седьмых, мы считаем возможным ограничить сферу действия врачебной тайны и обязать медицинские учреждения передавать информацию

о беременности в органы опеки и попечительства. Сотрудники данного учреждения должны проводить проверки условий, в которых живет будущая мама, и выявлять факторы риска (неблагополучная семья, плохое психическое состояние и так далее). На основе этого может быть принято решение о проведении повторных проверок, бесед с психологом и иных мер, направленных на поддержку будущей матери. Во-вторых, требуется создать специальные группы поддержки на базе социальных учреждений по типу анонимных алкоголиков, где можно будет делиться своими переживаниями и проблемами. Это позволит делиться опытом, поддержкой, создаст эффект коллектива, в котором проблемы материнства общие и решаются совместно. Такая профилактика позволит выявить факторы, которые могут оказать негативное влияние на психическое состояние матери и потенциально сократить число совершаемых преступлений, предусмотренных статьей 106 Уголовного кодекса.

В-восьмых, на наш взгляд, необходимо проводить оценку контента на предмет романтизации образов преступников, распространения элементов криминальной культуры, создания терпимости к преступной деятельности. В случае выявления соответствующих элементов, контент необходимо маркировать возрастным рейтингом «для совершеннолетних». Это позволит исключить негативное воздействие криминальной культуры и укрепить меры патриотического воспитания в отсутствие нежелательных элементов воздействия.

Кроме того, мы рекомендуем изменить содержание первого абзаца части первой статьи 148 Уголовного кодекса и представить ее в следующей редакции: «Дискриминация лиц в зависимости от их отношения к религии, а также публичные действия выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления лиц в зависимости от их отношения к религии». Положение о дискриминации, на наш взгляд, дополнят указанную норму и приведут ее в соответствие с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Расширение круга лиц, которых

оскорбляют публичные действия, позволит исключить использование понятия «верующие», которое никак не раскрывается законодателем, а также позволит защитить права граждан, которые не имеют отношения ни к одной из религии. Такие ситуации потенциально возможны, но пострадавшие в них не имеют специализированного механизма привлечения к ответственности.

Также было отмечено, что сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка «мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

Принимая во внимание, что действия, направленные на пропаганду педофилии, наносят серьезный удар по духовно-нравственной безопасности и традиционным ценностям. Поэтому виновный должен претерпеть лишения, соответствующие уровню общественной опасности совершенного деяния. В связи с этим, мы выступаем за внесение следующих изменений в действующее законодательство. В статье 6.21.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации мы рекомендуем закрепить ответственность за пропаганду педофилии только для юридических лиц. Соответственно изменить название статьи на следующее: «Пропаганда педофилии в процессе осуществления деятельности юридического лица». Кроме того, ввести в Уголовный кодекс статью 134.1, которая будет закреплять ответственность за пропаганду педофилии для физических лиц. Совершение преступления с использованием служебного положения должно рассматриваться в качестве квалификационного признака.

Глава 3 Актуальные проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации

Стратегия национальной безопасности от 2021 оценивает актуальную ситуацию, как требующую принятия неотложных мер для защиты традиционных ценностей. За прошедшее с момента ее принятия время произошли события, которые повысили уровень угрозы традиционным ценностям. В связи с этим важно рассмотреть аспекты, которые препятствуют достижения духовно-нравственной безопасности в современной России и по возможности предложить свои собственные пути решения.

Одной из наиболее значимых проблем в данной сфере является распространение деструктивных идеологий при помощи сети Интернет. Особенно сильно данная проблема проявляется в том, что под негативное влияние попадают дети, у которых еще не успела сформироваться собственная система ценностей и взглядов. Их легко ввести в заблуждение и привить им маргинальные взгляды, отрицающие традиционные ценности. Таким образом, под угрозу ставится само будущее российского народа, его самобытность и независимость. В сети интернет несовершеннолетний может случайно столкнуться или самостоятельно найти нежелательный контент. Такая информация может причинить вред его психическому здоровью различными способами. Например, это могут быть специальные сообщества, которые проводят работу с несовершеннолетними, входящими в группу риска, и склоняют их к совершению самоубийства. Или это могут быть тематические беседы, где активно продвигается идеология однополых отношений при помощи зарубежных фильмов, сериалов, роликов. Наличие такой потенциальной опасности уже не раз рассматривалось специалистами различных сфер в качестве возможного основания для ограничения использования интернета несовершеннолетними.

Н.Е. Колобаева обращает внимание, что «использование ресурсов сети является одним из условий социализации в современном мире» [15, с. 15]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку нельзя отрицать того обстоятельства, что технологии тесно проникли во все основные сферы жизни современного человека. При этом нельзя акцентировать внимание исключительно на негативных обстоятельствах. Так, при помощи интернета можно расширять кругозор, получать новые знания, осваивать навыки и так далее. Поэтому появляется дилемма: как сохранить доступ к сети интернет, чтобы при этом несовершеннолетние не могли получить доступ к негативному контенту. М.С. Власенко предлагает «для обеспечения безопасности несовершеннолетних блокировать продвижение на рынок интернет-услуг ресурсов, в которых исключен доступ к нелегальной и вредной информации» [4, с. 100]. Мы не разделяем данный подход, поскольку нелегальная информация должна быть априори заблокирована для всех граждан, независимо от их возраста. Если же речь идет о «вредной» информации, то необходимо разобраться, что автор понимает в качестве данного определения. На наш взгляд, речь идет о той информации, которая не запрещена законом, но может нанести вред психике несовершеннолетнего. В этом случае предложенное автором решение нарушит право на равный доступ граждан к информации, поскольку совершеннолетние граждане потеряют доступ к информации, которая ограничивается законом только для несовершеннолетних лиц.

Мы придерживаемся мнения, что решить вопрос исключительно правовыми мерами воздействия при данных обстоятельствах не представляется возможным. Здесь требуется использование мер воспитательного характера, направленного на повышение информационной грамотности несовершеннолетних. С детьми необходимо проводить занятия, на которых им следует рассказывать о потенциальных угрозах, которые им могут встретиться на просторах сети Интернет. Делиться информацией о потенциально опасных способах заработка и возможной ответственности, об

отрицательном влиянии культуры недружественных стран, а также об активно распространяемой ложной информации, которая может ввести несовершеннолетних в заблуждение и создать искаженное представление о деятельности органов власти и государственной политике (например, о причинах спецоперации).

Как уже было отмечено ранее, к традиционным ценностям относятся защита Отечества и ответственность за его судьбу. В этой связи стоит затронуть вопрос об уклонении от военной службы, который стоит особенно остро в связи с событиями сентября 2022 года, когда была объявлена частичная мобилизация. На сегодняшний день законодательство содержит инструменты для привлечения к ответственности лиц, которые уклоняются от призыва на службу или от прохождения альтернативной гражданской службы. Однако, нормативно-правовая база не была готова к проведению частичной мобилизации. Применение положений статьи 328 Уголовного кодекса к тем случаям, когда лицо уклоняется от частичной мобилизации, не представляется возможным, так как, субъектом по части первой указанной статьи являются «граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу» [31]. Так, в Пензе гражданин отказался подписывать повестку для прохождения мобилизационных мероприятий, в результате чего на него было заведено уголовное дело по статье 328 Уголовного кодекса. Обвиняемый подал жалобу, ссылаясь на то, что он не является субъектом преступления, поэтому состав преступления в его действиях отсутствует. Прокуратура приняла во внимание доводы обвиняемого и постановила решение о возбуждении уголовного дела незаконным. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного

уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка «мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

В Концепции национальной безопасности отмечается, что участились попытки искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти. Учитывая то обстоятельство, что в Основах государственной политики в сфере духовно-нравственных ценностей неоднократно упоминается «историческая правда», а в основном законе страны делается отдельный акцент на то, что Российская Федерация обеспечивает защиту исторической правды, необходимо более подробно рассмотреть данное определение в связи с его повышенной значимостью для духовно-нравственной безопасности. Основная проблема здесь заключается в том, что легальное определение данного понятия отсутствует. Более того, до принятия поправок 2020 года данный термин в принципе не применялся законодателем. В исследованиях по данному вопросу отмечается, что в большинстве случаев, когда используется данное понятие, речь идет о Великой Отечественной войне [24, с. 1072]. Даже в основном законе упоминание данного термина непосредственно связано с данным событием, которое без сомнения имеет огромное значение для истории нашего государства. Однако, мы не можем ограничивать столь емкое понятие одними только событиями Великой Отечественной войны. В подтверждение этому мы можем привести внедрение в современные учебники истории главы, посвященной специальной военной операции [21]. В связи с этим мы предлагаем следующее определение понятия историческая правда. Историческая правда – это охраняемая законом и отличающаяся особой значимостью для государства и общества информация о событиях, которые имеют особую роль для истории России. Мы рекомендуем закрепить понятие исторической правды в законодательстве,

поскольку оно имеет важное значение в связи с принятыми в 2020 году поправками в основной закон Российской Федерации.

Отдельно стоит обратить внимание на отрицательное влияние отдельных субкультур. В частности, речь идет о субкультуре АУЕ. «В настоящее время под АУЕ понимают криминальную субкультуру, костяк которой состоит из несовершеннолетних, отличающихся от своих сверстников употреблением спиртного, наркотиков, пренебрежением к труду, агрессией к власти, проявлением хулиганства, вымогательством денежных сумм для передачи их в обшак находящимся за решеткой преступникам в обмен на покровительство» [22, с. 109]. Проблема распространения данной культуры была отмечена на самом высшем уровне, в результате чего была признана экстремистским движением. Криминальная культура оказывает свое влияние на кино, книги, развлекательные ролики и другой контент, который активно «потребляется» детьми и молодежью. Романтизация образов преступников приводят к тому, что они могут стать ориентировочной моделью поведения, в результате чего у ребенка появится желание подробнее ознакомиться с криминальной культурой и его намного проще будет склонить к совершению антисоциальных действий и правонарушений. С целью противодействия распространения криминальной культуры среди детей, мы предлагаем следующее. На наш взгляд, необходимо проводить оценку контента на предмет романтизации образов преступников, распространения элементов криминальной культуры, создания терпимости к преступной деятельности. В случае выявления соответствующих элементов, контент необходимо маркировать возрастным рейтингом «для совершеннолетних». Это позволит исключить негативное воздействие криминальной культуры и укрепить меры патриотического воспитания в отсутствии нежелательных элементов воздействия.

Отдельно стоит обратить внимание на влияние средств массовой информации на нравственно-духовную сферу жизни. Безусловно, свобода СМИ является одной из производных демократического общества. При этом

не исключена их продажность и ангажированность. Особенно это касается лидеров мнений (блогеров), которые оказывают влияние по большей части на сознание молодежи. Речь идет не только о тех лидерах, которые были признаны иностранными агентами за свои негативные высказывания в адрес народа России. Многие из них пропагандируют превосходство материального над духовным, индивидуализм, потребительские модели поведения, полигамию и так далее. Все это вытесняет традиционные ценности из менталитета россиян и разрушает их как единую нацию. Стоит добавить, что на сегодняшний день у представителей власти отсутствуют отработанные механизмы воздействия на деятельность таких лиц. Основная проблема здесь заключается в том, что в государстве отсутствует единая законодательно закрепленная идеология. С другой стороны возможность ограничить деятельность лидеров мнений станет весьма серьезным шагом в сторону ухода от демократизма и свободы слова и творчества. С одной стороны хочется все также видеть Российскую Федерацию демократическим государством, с другой стороны нельзя закрывать глаза на разрушительное влияние представителей средств массовой информации на духовно-нравственную сферу жизни общества.

Отдельно стоит обратить внимание на распространение радикальных религиозных течений в современном обществе [20, с. 105]. Проповедники таких течений извращают саму суть того или иного религиозного учения и набирают последователей в свои секты. Радикальный характер проповедуемых учений создает угрозу не только духовно-нравственной безопасности, но и ставит под угрозу общественную безопасность в целом. История знает печальные случаи, когда такие секты организовывали массовые беспорядки и теракты. От части проблема вызвана отсутствием у большинства людей хотя бы начального понимания основных религиозных конфессий. В качестве одного из способов решения проблемы мы видим возможным ввести в учебных заведениях курс религиоведения, в котором необходимо предоставить обучающимся общую информацию о каждой из основных

религиозных конфессий в Российской Федерации. Отдельно в программе курса можно рассмотреть угрозу таких радикальных сект и основные способы вербовки в них.

Отдельные ученые возлагают вину за низкий уровень духовности у населения на работников сферы образования. Человек, который сам перестал воспринимать традиционные ценности в качестве основных моральных ориентиров, не может обучить духовности другого и создать связь между поколениями с целью духовно-нравственного преемства. В связи с этим авторы выступают за качественное обновление системы образования [18, с. 92]. Безусловно, мы можем переложить всю вину за низкий уровень духовности, отсутствие патриотизма, приверженность чуждым идеалам на педагогов и других сотрудников образовательных учреждений. При этом важно понимать, что сложно являться носителем духовных ценностей, пропагандировать превосходство духовного над материальным, когда твои основные потребности не удовлетворены. Вся проблема в очередной раз сталкивается с отсутствием должного финансирования и пошатнувшимся престижем профессии педагог. Только путем повышения престижа профессии можно достичь притока специалистов, которые будут целиком и полностью отдавать себя своей профессии. В противном случае в дальнейшем нас ждет острый кризис данной профессии и еще большая нехватка квалифицированных кадров.

Обобщая все вышеизложенное, нами были сделаны следующие выводы относительно проблемных аспектов в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Во-первых, сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы

предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка «мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

Во-вторых, на сегодняшний день у представителей власти отсутствуют отработанные механизмы воздействия на средства массовой информации и лидеров мнений. Основная проблема здесь заключается в том, что в государстве отсутствует единая законодательно закреплённая идеология. С другой стороны возможность ограничить деятельность лидеров мнений станет весьма серьёзным шагом в сторону ухода от демократизма и свободы слова и творчества. С одной стороны хочется все также видеть Российскую Федерацию демократическим государством, с другой стороны нельзя закрывать глаза на разрушительное влияние представителей средств массовой информации на духовно-нравственную сферу жизни общества.

В-третьих, мы придерживаемся мнения, что решить вопрос защиты несовершеннолетних от вредной информации исключительно правовыми мерами воздействия при данных обстоятельствах не представляется возможным. Здесь требуется использование мер воспитательного характера, направленного на повышение информационной грамотности несовершеннолетних. С детьми необходимо проводить занятия, на которых им следует рассказывать о потенциальных угрозах, которые им могут встретиться на просторах сети Интернет. Делиться информацией о потенциально опасных способах заработка и возможной ответственности, об отрицательном влиянии культуры недружественных стран, а также об активно распространяемой ложной информации, которая может ввести несовершеннолетних в заблуждение и создать искажённое представление о деятельности органов власти и государственной политике (например, о причинах спецоперации).

В-четвертых, отдельная проблема вызвана отсутствием у большинства людей хотя бы начального понимания основных религиозных конфессий. В

качестве одного из способов решения проблемы мы видим возможным ввести в учебных заведениях курс религиоведения, в котором необходимо предоставить обучающимся общую информацию о каждой из основных религиозных конфессий в Российской Федерации. Отдельно в программе курса можно рассмотреть угрозу таких радикальных сект и основные способы вербовки в них.

В-пятых, мы предлагаем следующее определение понятия историческая правда. Историческая правда – это охраняемая законом и отличающаяся особой значимостью для государства и общества информация о событиях, которые имеют особую роль для истории России. Мы рекомендуем закрепить понятие исторической правды в законодательстве, поскольку оно имеет важное значение в связи с принятыми в 2020 году поправками в основной закон Российской Федерации.

Заключение

Одним из элементов национальной безопасности является духовно-нравственная безопасность. Она представляет собой состояние защищенности провозглашенных государством духовно-нравственных ценных ценностей, актуальных на данном этапе исторического развития, от внутренних и внешних угроз. Одним из наиболее значимых признаков духовно-нравственной безопасности является динамический характер объектов ее охраны. Общественные отношения постоянно развиваются, поэтому и нормы их регулирующие должны быть гибкими, чтобы соответствовать актуальным потребностям. Духовно-нравственные ценности могут быть также меняться под влиянием развития общества.

Мы можем выделить следующие принципы, которые лежат в основе деятельности уполномоченных субъектов по обеспечению духовно-нравственной безопасности. К их числу мы можем отнести:

- верховенство традиционных ценностей в системе духовно-нравственных ориентиров;
- межведомственное взаимодействие, направленное на устранение угроз распространения деструктивной идеологии;
- постоянное совершенствование способов и методов воспитания детей и молодежи в соответствии с традиционными ценностями;
- охрана исторической правды и противодействие распространению ложных исторических сведений;
- совершенствование механизмов предупреждения распространения деструктивной идеологии;
- принцип совместной работы органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями в рамках обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Оценивая в ходе исследования конституционные основы обеспечения духовно-нравственной безопасности, нами было обращено внимание на

следующие обстоятельства. Мы неоднозначно оцениваем введение статьи 67.1 в текст основного закона. Она содержится в главе третьей «Федеративное устройство». Если часть первую еще можно отнести к категории культурно-пространственный признак, то остальные положения рассматриваемой статьи выглядят весьма неуместно. На наш взгляд, ее положения следовало бы распределить между соответствующими статьями второй главы Конституции, посвященной основным правам и свободам.

Кроме того, поскольку государство продвигает политику традиционной семьи, мы считаем возможным закрепить соответствующее положение на конституционном уровне. В связи с этим предлагаем дополнить Конституцию Российской Федерации следующей статьей: «1. Российская Федерация следует по пути поддержке традиционных семейных ценностей. 2. Браком признается официально зарегистрированный союз между мужчиной и женщиной. 3. Запрещается заключать браки между лицами одного пола». Включение указанной статьи в основной закон страны, позволит закрепить на высшем уровне отношение государства к нетрадиционным отношениям, а также позволит исключить любую возможность обращения в суд с целью обжалования решений органа ЗАГСа в части отказа регистрации однополых браков.

Отдельно нами было обращено внимание на то обстоятельство, что статья 68 Конституции провозглашает русский язык в качестве государственного языка. При этом республики имеют право устанавливать свой государственный язык. На наш взгляд, подобный подход является не совсем корректным. Государственные языки должны закрепляться в тексте Конституции Российской Федерации, поскольку это акт, обладающий высшей юридической силой. В свою очередь, законодатель исходит из того, что «государственные языки республик» действуют только в рамках одной республики, если соответствующее положение находит свое отражение в тексте ее конституции. Само по себе наличие данного положения выступает нарушением принципа равенства всех субъектов Российской Федерации. В

этой связи мы выступаем против использования термина «государственный язык субъекта». Куда более корректным будет говорить об официальном языке субъекта. Кроме того, в целях обеспечения принципа равенства субъектов Российской Федерации, считаем возможным предоставить каждому субъекту устанавливать свой официальный субъект.

В ходе проведенного исследования нами были предложены следующие рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Во-первых, средства обеспечения духовно-нравственной безопасности, как правило, делят на три основные группы: правовые средства, экономические средства и технические средства. Технические меры направлены на аппаратное обеспечение духовно-нравственной безопасности. Отдельные аспекты противодействия деструктивным факторам связаны с работой сети Интернет. Группа правовых мер включает в себя юридические нормы, применяемые в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности. Сюда мы можем отнести конституционно-правовые основы, представленные положениями основного закона, нормы федерального законодательства, положения подзаконных актов, законы субъектов, а также некоторые нормы локальных актов муниципальных уровней. Группа экономических мер включает в себя программы финансирования мероприятий, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности, финансирование учреждений культуры, финансирование разработки программ, направленных на распространение традиционных ценностей в массы, воспитание патриотизма, противодействие деструктивным идеологиям.

Во-вторых, мы считаем возможным ограничить сферу действия врачебной тайны и обязать медицинские учреждения передавать информацию о беременности в органы опеки и попечительства. Сотрудники данного учреждения должны проводить проверки условий, в которых живет будущая мама, и выявлять факторы риска (неблагополучная семья, плохое психическое

состояние и так далее). На основе этого может быть принято решение о проведении повторных проверок, бесед с психологом и иных мер, направленных на поддержку будущей матери. Во-вторых, требуется создать специальные группы поддержки на базе социальных учреждений по типу анонимных алкоголиков, где можно будет делиться своими переживаниями и проблемами. Это позволит делиться опытом, поддержкой, создаст эффект коллектива, в котором проблемы материнства общие и решаются совместно. Такая профилактика позволит выявить факторы, которые могут оказать негативное влияние на психическое состояние матери и потенциально сократить число совершаемых преступлений, предусмотренных статьей 106 Уголовного кодекса.

В-третьих, на наш взгляд, необходимо проводить оценку контента на предмет романтизации образов преступников, распространения элементов криминальной культуры, создания терпимости к преступной деятельности. В случае выявления соответствующих элементов, контент необходимо маркировать возрастным рейтингом «для совершеннолетних». Это позволит исключить негативное воздействие криминальной культуры и укрепить меры патриотического воспитания в отсутствие нежелательных элементов воздействия.

В-четвертых, мы рекомендуем изменить содержание первого абзаца части первой статьи 148 Уголовного кодекса и представить ее в следующей редакции: «Дискриминация лиц в зависимости от их отношения к религии, а также публичные действия выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления лиц в зависимости от их отношения к религии». Положение о дискриминации, на наш взгляд, дополнят указанную норму и приведут ее в соответствие с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Расширение круга лиц, которых оскорбляют публичные действия, позволит исключить использование понятия «верующие», которое никак не раскрывается законодателем, а также позволит защитить права граждан, которые не имеют отношения ни к одной из религии.

Такие ситуации потенциально возможны, но пострадавшие в них не имеют специализированного механизма привлечения к ответственности.

В-пятых, что сложившаяся практика свидетельствует о том, что в действующем уголовном законодательстве имеет место быть существенный пробел, который препятствует охране традиционных российских ценностей и препятствует обеспечению духовно-нравственной безопасности. С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства мы предлагаем ввести в Уголовный кодекс статью 328.1, которая бы предусматривала ответственность за уклонение от мобилизационных мероприятий при отсутствии на то законных оснований. В примечаниях к данной статье необходимо указать, что формулировка «мобилизационные мероприятия» означает проведение мероприятий, связанных как с всеобщей мобилизацией, так и с частичной мобилизацией.

Следует добавить, что мы видим положительным опыт регионального законодательства, поэтому мы предлагаем сделать диспозицию статьи 329 Уголовного кодекса описательной, представив ее следующим образом: «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации в том числе путем нанесения надписей, рисунков оскорбительного содержания, использование в оскорбляющем нравственность качестве либо публичное повреждение или уничтожение».

Принимая во внимание, что действия, направленные на пропаганду педофилии, наносят серьезный удар по духовно-нравственной безопасности и традиционным ценностям. Поэтому виновный должен претерпеть лишения, соответствующие уровню общественной опасности совершенного деяния. В связи с этим, мы выступаем за внесение следующих изменений в действующее законодательство. В статье 6.21.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации мы рекомендуем закрепить ответственность за пропаганду педофилии только для юридических лиц. Соответственно изменить название статьи на следующее: «Пропаганда

педофилии в процессе осуществления деятельности юридического лица». Кроме того, ввести в Уголовный кодекс статью 134.1, которая будет закреплять ответственность за пропаганду педофилии для физических лиц. Совершение преступления с использованием служебного положения должно рассматриваться в качестве квалификационного признака.

Отдельная проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности вызвана отсутствием у большинства людей хотя бы начального понимания основных религиозных конфессий. В качестве одного из способов решения проблемы мы видим возможным ввести в учебных заведениях курс религиоведения, в котором необходимо предоставить обучающимся общую информацию о каждой из основных религиозных конфессий в Российской Федерации. Отдельно в программе курса можно рассмотреть угрозу таких радикальных сект и основные способы вербовки в них.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азимов Ф.А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2021. №4. С. 79-83.

2. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-2. С. 199-201.

алакина Е. С. Обеспечение права на участие в культурной жизни в Российской Федерации: проблемы и современные тенденции // Актуальные проблемы российского права. 2012. №2. С. 41-47.

4. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 98-105.

России введен запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и установлена административная ответственность за его нарушение // [Электронный ресурс].
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legaleducation/explain?item=84035775 (дата обращения 24.04.2023)

афиатулина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // ИАЭЖ. 2017. №1 (49). С. 134-144.

ончарова Л.Н. Национальная безопасность как результат духовно-нравственной, экономической и политической безопасности // Экономика и управление в современных условиях. 2022. №1. С. 21-26.

вдокимов В.Б., Ашиткова Т.В. О некоторых проблемах государственных языков в субъектах Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №33. С. 83-95.

9. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №4. С. 10-16.

10. Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Мир новой экономики. 2015. №3. С. 7-15.
- овалишина К.В., Евсикова Е.В. Административно-правовые основы противодействия пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола: проблемы правореализации и перспективы усовершенствования // Образование и право. 2023. №2. С. 211-217.
- одекс Московской области об административных правонарушениях от 4 мая 2016 года №37/2016-ОЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
- одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1.
- ожевина М.А. Реализация статьи 67.1 Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. 2021. №3. С. 5-19.
- олобаева Н.Е., Несмеянова С.Э. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №6. С. 14-21.
- онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.
- оршунов А.В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. 2012. №6. С. 39-42.
- остюкова Т.А., Шапошникова Т.Д. Роль традиционных национальных ценностей в воспитании доверия и согласия у молодежи // Ped.Rev.. 2017. №4 (18). С. 90-95.
- очетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. С. 22-26.
- ысенко И.С., Елохин А.П. Некоторые аспекты религиозного экстремизма // Евразийский Союз Ученых. 2016. №6-3 (27). С. 99-106.

единский объяснил, зачем в школьных учебниках нужна глава про спецоперацию // [Электронный ресурс]. <https://life.ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1572090> (дата обращения 24.04.2023)

Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Ауге — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 107-111.

23. Молчанов Н.А., Егоров В.П., Матевосова Е.К. Новые аспекты правового регулирования государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. С. 28-34.

Оскалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. №8. С. 1070-1081.

25. Неверов А.Я. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как политический приоритет // Социум и власть. 2016. №6 (62). С. 88-93.

внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за надругательство над государственным гербом или флагом республики в составе Российской Федерации) // [Электронный ресурс]. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99073426-2> (дата обращения 24.04.2023)

Вичинников А.И., Нефедовский Г.В. Взаимоотношения церкви и государства в свете конституционной поправки с упоминанием о "вере в Бога" // Административное и муниципальное право. 2020. №5. С. 23-37.

Самарская прокуратура отменила первое дело в России об уклонении от частичной мобилизации // [Электронный ресурс]. <https://www.gazeta.ru/politics/2022/10/07/15590557.shtml> (дата обращения 24.04.2023)

29. Плотников В.А., Пролубников А.В., Рукинов М.В. Институционально-стратегические аспекты государственной политики в

сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Глобальная ядерная безопасность. 2020. №2 (35). С. 119-130.

30. Понеделков А. В., Кузина С. И. Система внешних и внутренних угроз национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. С. 106-113.

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 №3 (ред. от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

асулова З.О. Актуальные проблемы профилактики вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий // Общество: политика, экономика, право. 2019. №3(68). С. 32-35.

33. Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). С. 78-83.

емейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

итникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия // THEORIA. 2021. №2 (3). С. 51-58.

тепанов А.В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий // Пенитенциарная наука. 2019. №2 (26). С. 75-78.

37. Степанов А.В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). С. 8-17.

арасенко И.М. Надругательство над государственным флагом или государственным гербом Российской Федерации и иностранных государств: уголовно-правовая оценка деяния // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 262-

качева Н.А. Правовая политика Российской Федерации в области обеспечения духовно-нравственной безопасности личности // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №2. С. 52-57.

головный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от

41. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №27. Ст. 5351.

каз Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

едеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 №113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3030.

едеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 №53-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1998. №13. Ст. 1475.

едеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от

едеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25.12.2000 №2-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2000. №52. Ст. 5021.

едеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25.12.2000 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. 2000. №52. Ст. 5020.

едотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №4 (94). С. 64-66.

вякин В.А., Григорьев Н.Ю. Престижность военной службы в системе ценностей современной Российской молодежи: социологический анализ // Гуманитарий Юга России. 2019. №6. С. 241-253.

ернова И.Б. Духовная безопасность как социокультурная ценность в современной России // Власть. 2014. №6. С. 68-72.

ирикин В.А., Некрасова М.А. Возрастание роли духовно-нравственных ценностей для современной российской государственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №3. С. 55-59.

52. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2016. №1. С. 17-19.